

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ЭЛЕМЕНТЫ СТАТУСА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В КАНОНИЧЕСКОМ КОРПУСЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Священник Артемий Ковалев

магистр богословия
выпускник аспирантуры
Московской Духовной Академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
7966xx@gmail.com

Для цитирования: Ковалев А., *свящ.* Элементы статуса священнослужителя в Каноническом корпусе Православной Церкви // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 126–140. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.011

Аннотация

УДК 2-742

В настоящей статье рассматриваются канонические нормы, определяющие статус священнослужителей. В русской канонической науке под статусом обычно понимались те преимущества, которые сообщались носителям духовного звания в силу их хиротонии. Проанализированы канонические основания свободы от личных и некоторых имущественных повинностей (*privilegium immunitatis*) и привилегия чести (*privilegium honoris*).

Ключевые слова: каноническое право, клирик, правовой статус, история Православной Церкви.

Elements of the status of a clergyman in the Canonical Corps of the Orthodox Church

Priest Artemy Kovalev

MA in Theology

Moscow Theological Academy PhD graduate

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

7966xx@gmail.com

For citation: Kovalev Artemy, priest. "Elements of the status of a clergyman in the Canonical Corps of the Orthodox Church". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 126–140 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.011

Abstract. This article discusses the canonical norms that determine the status of clergy. In Russian canonical science, status was usually understood as the advantages that were communicated to holders of the clergy by virtue of their consecration. The canonical grounds of freedom from personal and some property duties (*privilegium immunitatis*) and privilege of honor (*privilegium honoris*) are analyzed.

Keywords: canon law, cleric, legal status, history of the Orthodox Church.

В настоящей статье рассматриваются канонические нормы, определяющие статус священнослужителей¹. В русской канонической науке под статусом обычно понимались те преимущества, которые сообщались носителям духовного звания в силу их хиротонии, то есть вступления в клир: *личная неприкосновенность* (*privilegium canonis*); *привилегированная подсудность* (*privilegium fori*); *свобода от* личных и некоторых имущественных *повинностей* (*privilegium immunitatis*); *привилегия чести* (*privilegium honoris*).

Рассмотрим две последние упомянутые привилегии.

Под *privilegium immunitatis* в каноническом праве понимается свобода клириков от имущественных повинностей. При этом такая свобода могла быть ограничена в экстраординарных ситуациях, требовавших для своего преодоления участие всего общества без сословного различия. Такими случаями могли быть всевозможные стихийные бедствия, войны, голод и т. д. Ряд канонов в этом случае санкционируют продажу даже освященных предметов для помощи пострадавшим.

История имущественных прав клириков начинается с признания христианства дозволенной религией Римской империи в 313 году, когда священнослужителям было дано право распоряжаться церковным имуществом, в том числе тем, которое по императорским указам было передано из закрывающихся языческих храмов. Верховные правители Римской империи и впоследствии заботились о материальном обеспечении клира, издавая, например, указы об открытии новых церквей только в случае имеющегося надёжного источника содержания причта.

Таким источником и в поздней античности, и в раннем средневековье было недвижимое имущество. Его глава местной христианской общины — епископ — чаще всего мог получить по завещанию, причем ещё при жизни дарителя. Римский обычай предписывал *pater familias* какую-то часть наследства непременно отписывать принцепсу. В христианскую эпоху этот обычай перешёл на церковную организацию.

1 Под *статусом клириков* здесь и далее в статье понимается *совокупность прав, обязанностей и ответственности священнослужителей* Русской Православной Церкви, установленных как каноническими нормами, так и государственными нормативными правовыми актами. Данное понимание статуса закреплено в современных законодательных актах Российской Федерации. См. Федеральный закон № 76-ФЗ. О статусе военнослужащих. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102084081&backlink=1&nd=102053139>.

Под *священнослужителями* понимается православное духовенство (клирики) всех иерархических уровней (диакона, священники, епископы), хотя преимущественно в работе исследуется статус приходского духовенства, а статус остальных уровней каждый раз оговаривается отдельно.

Кроме того, какая-то часть имущества по языческому обычаю передавалась погребальной коллегии для устройства тризны в день похорон и памятные пиры в годовщину смерти римского гражданина. Впоследствии этот обычай воспроизводился христианами для поминовения усопших в определённые для этого дни.

Не следует забывать, что запрет на ростовщичество, скверноприбытчество и занятие духовенством деятельностью, ведущей к недостойному обогащению, никогда в Церкви не был отменен. Поэтому епископ и пресвитериум с осторожностью принимали в дар или по завещанию недвижимое имущество, чтобы не оказаться обязанными людям с корыстными целями и интересами, делавшими такое пожертвование местной общине. Недаром каноны прямо запрещают продавать что-то или принимать из имущества без общего решения каноников и епископа.

Зачастую наследополучателями были в завещаниях указаны Сам Христос, ангелы или святые, в связи с чем римским нотариусам приходилось не без труда решать такие коллизии в рамках наследственного права Римской империи. При кодификации св. имп. Юстиниана все эти завещания сохранили свою силу как определявшие режим пользования церковным имуществом.

Церковные каноны усваивают право распоряжения церковным имуществом епископу области. По мысли русского церковного историка А. Лебедева, «в первые три века христианской Церкви епископ не распоряжался бесконтрольно церковными суммами: он до известной степени ограничен был в своих распоряжениях пресвитериумом. Но с IV века становится заметным желание епископа выступить из-под контроля. Это зависело, главным образом, от того, что епископат с IV века весьма возрос в своих собственных глазах. Такое возвышение епископата — в отношении к управлению церковным имуществом — иногда выражалось в том, что епископы позволяли себе распоряжаться ся таким имуществом, как своей собственностью»².

Таким образом, церковные постановления, зафиксированные в IV веке, должны были четко показать место епископа в церковном устройстве как распорядителя церковным имуществом.

Эта функция распорядителя была чётко зафиксирована церковными канонами. Правило Антиох. 24 подчёркивает, что церковное имущество «должно сохранять на пользу Церкви со всяким усердием, благой

2 *Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб., 1997. С. 344.

совестью и верой во всевидящего Судию Бога; и распоряжение им следует предоставить рассуждению и власти епископа, которому вверен весь народ и души собирающихся в Церковь».

Далее церковный законодатель требует чёткого различия между принадлежащим Церкви и имуществом епископа, ведь «в случае преставления епископа ни принадлежащее Церкви, поскольку оно известно, не исчезло бы и не утратилось, ни собственность епископа не была бы затронута под предлогом того, что она принадлежит Церкви». Надзирать за этим должен был пресвитериум и диакона, на них же лежала ответственность за точное выполнение распоряжений почившего архиерея по завещанию: «Ибо праведно и угодно Богу и людям, чтобы епископ оставлял свою собственность тому, кому сам хочет, а достояние Церкви сохранялось для нее, и чтобы ни Церковь не терпела ущерба, ни собственность епископа не изымали в общее пользование под предлогом того, что она является церковным имуществом, ни близкие к нему люди не впадали в тяжбы, а тем самым и он по смерти не подвергался бесславию»³.

Следующее 25 правило закрепляло эту норму: «Епископу должно иметь власть над имуществом Церкви, с тем чтобы распоряжаться им на пользу для всех нуждающихся со всяким благоговением и страхом Божиим. Пусть и себе берет то, что требуется (если только требуется), на необходимые нужды для себя и для принимаемых им братьев, чтобы они ни в чем не нуждались, по слову божественного апостола: *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1Тим. 6:8)».

Далее текст правила объединяет санкции для епископа за недостойное распоряжение церковным имуществом в свою пользу, заимствуя эти нормы из Апостольских правил 38 и 41. «Если же епископ, — передаёт их содержание преп. Никодим Святогорец — не довольствуется только необходимым, но растрачивает имущество епископии или митрополии на свои нужды, без ведома и согласия управляющих имуществом пресвитеров и диаконов, или дает власть над ним своим сыновьям и родственникам, так что экономы епископа не могут дать точный отчет о доходах от этого имущества, а может быть, объявляют, что архиерей и его родственники расхищают имущество, — итак, если, повторяю, епископ так поступает, он должен быть наказан Собором митрополичьей области».

3 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. С. 145.

В случае же, если и сами экономы с пресвитериумом участвуют в расхищении пожертвованного Богу и Его Церкви и «это навлекает обвинения и укоризну и на самих управляющих имуществом, и на отчет, который они ежегодно дают (потому что этот отчет не точный, но лживый и плутовской), если, повторяю, они и сами делают так, то их должен вразумить Собор, назначив подобающую им епитимию и указав, каким образом следует распоряжаться этим имуществом»⁴.

Те финансовые преступления, о которых говорит это правило первой половины IV века, стали возможны после того, как церковное имущество стало регулироваться государственным законодательством, которое должно было определить общие основания имущественной правоспособности Церкви. «Необходимость имущества для проявления и осуществления целей служит первым основанием имущественной правоспособности Церкви»⁵, — поясняет русский канонист.

Именно как общественный союз Церковь *должна* обладать имуществом — таков общий тезис канонического права в этом вопросе. При этом в дореволюционной науке (помимо особого мнения Н. Кузнецова) считалось нормой утверждение о том, что «имущественная правоспособность Церкви, как и всякого физического или юридического лица, должна быть определяема государственным законодательством»⁶. В церковной юрисдикции при этом остаются нормы по управлению имуществом, что и демонстрируют процитированные выше правила Антиохийского собора.

Резкую перемену в распоряжении церковным имуществом историки наблюдают начиная с V века, когда «образовалось правило делить деньги на три или на четыре доли; в последнем случае получались такие доли: в пользу 1) епископа (*pro mensa episcopi*), 2) клира (*pro clero*), 3) храма (*pro fabrica ecclesiastica*) и, наконец, 4) бедных (*pro pauperibus*)»⁷.

Канон Ап., 41 предписывает епископу иметь власть над имуществом Церкви, аргументируя такое право распоряжаться церковным имуществом тем обстоятельством, что если главе христианской общины вверены драгоценные человеческие души, то тем более он сможет распорядиться преходящим земным богатством, распределив его среди неимущих и бедных при посредстве пресвитеров и диаконов.

4 Там же. С. 147.

5 Горчаков М. И., *прот.* Церковное право. Краткий курс лекций. СПб., 1909. С. 287.

6 Там же. С. 288.

7 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб., 1997. С. 347.

Власть епископа распоряжаться имуществом имела и свои ограничения, что уже видно по указанию на помощь пресвитеров и диаконов при распределении церковного имущества в рамках социальной работы церковной общины. Такое распоряжение церковным имуществом должно было быть, тем самым, гласным и открытым.

При этом само имущество, находившееся в распоряжении церковной общины, считалось неотчуждаемым, потратить его можно было только в случае убыточности его содержания. Второй причиной продажи имущества Церкви могла быть только необходимость выкупа пленных христиан. Та и другая причины должны были обсуждаться епископом совместно с пресвитериумом (Карф. 41 (42)). Без такого обсуждения сделка могла считаться злокачественной и расторгалась, а виновный мог быть наказан «лишением епископской чести» (Карф. 34 (35)). Продавать это имущество также можно было лишь клирикам или землевладельцам (VII Вс., 12).

Епископ, в согласии с той же нормой Ап., 41, не лишался права пользования (а не только распоряжения) имуществом, в том числе — ради оказания помощи принимаемым братьям из других областей. Видимо, такой порядок распоряжения церковным имуществом сложился ещё в эпоху гонений, поскольку книга 10 «Церковной истории» Евсевия упоминает возвращение св. Константином церковным общинам недвижимости, потерянной христианами при гонениях, причём в форме *ecclesiis jure restitute*.

Согласно исследованию русского византолога П. Соколова, в эпоху Вселенских соборов уже сложилось твёрдое мнение о том, что «все имущества, служащие задачам богослужебным и благотворительным, являются по церковному законодательству церковными имуществами. Каноны различают между ними: 1) имущества, служащие этим задачам непосредственно, каковы были монастыри и т. д. 2) имущества, служащие обеспечением — фондом для необходимых расходов. Канонические правила о тех и других не касаются непосредственно вопросов гражданского имущественного права», а «в канонах не содержится постановлений о субъекте их имущественных прав»⁸. Субъектом имущественных прав в таком положении является местный епископ, что напрямую относится к элементам его статуса.

120-я новелла св. имп. Юстиниана, равно как Апостольское правило 38, предписывали, что «не только в дар, но и никаким другим

8 Соколов П. Церковно-имущественное право в Греко-римской империи. Новгород, 1896. С. 17–19.

способом ни епископ, ни эконо́м, ни другое из исчисленных выше лиц не имеет права передавать своим родственникам имущество церквей или недвижимую собственность священных домов»⁹.

Запрет на продажу богослужебных сосудов также подтверждался как императорскими законами, так и церковными правилами, например в Двукр. 10: «Те, кои святую чашу или дискос или лжицу, или досточтимое облачение трапезы, или глаголемый воздух, или какой бы то ни было из находящихся в алтаре священных или святых сосудов или одежд, восхитят для собственной корысти, или обратят в употребление не священное, да подвергнутся со-вершенному извержению из своего чина. Ибо едино из сих есть осквернение святыни, а другое святотатство»¹⁰.

Закон предписывал епископу обеспечить возвращение незаконно отнятого церковного имущества по всем способам приобретения собственности согласно нормам римского вещного права. В. Керенский отмечал фактическое отсутствие у русского духовенства *privilegium competentiae*, в силу которого на клирика не могло быть наложено взыскание в виде полного ареста его имущества. В то же время содержание *privilegium immunitatis* предполагало освобождение от подушной подати, освобождение домов белого духовенства от военного постоя и от платы квартирных денег¹¹.

Распоряжение церковным имуществом возможно для клирика только в качестве помощника правящего епископа, при этом канонические постановления предполагают такое распоряжение, прежде всего, в социальной сфере (Ап., 4; Феоф. Алекс. 8; Гангр. 7 и 8). Делегированные полномочия от епископа в области распоряжения имуществом и финансами конкретной церковной структуры ограничено в кано́нах наличием явной воли епископа на такие действия.

«Почему необходимо управлять средствами и распределять их при помощи пресвитеров и диаконов? — спрашивает преп. Никодим — Для того, чтобы епископ был выше всякого подозрения, и чтобы его не обвиняли в том, будто он сам расточает церковное имущество и плохо им распоряжается. Ведь следует заботиться о добром не только перед Богом, но и перед людьми, как сказал сначала Приточник (Притч 3:4), а потом — ап. Павел (Рим. 12:17), и хранить себя,

9 Правила святых Апостол и Святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 85.

10 Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М., 2000. С. 837.

11 Керенский В. А. Духовенство как сословие: его права и привилегии // Вече. Альманах русской философии и культуры. 2003. № 14. С. 96.

чтобы никому не подавать соблазна (см. 1Кор. 10:32) и быть непорочным во всем (см. 1Тим 3:2)¹². Данное указание касается и финансовых средств¹³.

Необходимость содержания духовенства (*congrua sustentatio*) часто возлагалась на власти христианского государства, понимавшего, что сам статус духовенства определяет источником его содержания лишь «питание от алтаря», запрещая ему доступ к другим оплачиваемым видам деятельности.

«Пастыри имеют право на вознаграждение за своё служение, которое превосходит всякое другое служение в мире, — рассуждает епископ Никодим (Милаш) в своём базовом курсе по церковному праву. — Так как священническое служение требует, чтобы человек весь предался ему, и притом лицо, принявшее священнический сан, может исполнять единственно только эту свою должность, то и вознаграждение его должно быть таково, чтобы им он мог покрыть все расходы, необходимые ему на своё содержание прилично сану»¹⁴.

Собственно, в этом и заключается имущественный элемент статуса священнослужителя согласно канонической норме.

Как и в других случаях, данный вид привилегии законодательно регламентируется более через запрет, чем права клирика. Это касается отмеченной невозможностью для него заниматься теми родами деятельности, которые напрямую не связаны с его пастырским долгом и, тем более, прямо ему противоречит.

В то же время действие этой привилегии не означает совершенного изъятия клирика из числа налогоплательщиков. Речь может идти на практике о налоговых и коммунальных льготах для религиозных организаций, где трудятся клирики, но это никак не связано с их статусом клириков, а является поддержкой государством религиозных

12 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург, 2019. С. 262.

13 «Если епископ вместе с экономами, иереями и диаконами присваивает себе доходы от церковного имущества, а нищие братья испытывают нужду, лишаясь их помощи, а кроме того, это навлекает обвинения и укоризну и на самих управляющих имуществом, и на отчет, который они ежегодно дают (потому что этот отчет не точный, но лживый и плутовской), если, повторяю, они и сами делают так, то их должен вразумить Собор, назначив подобающую им епитимию и указав, каким образом следует распорядиться этим имуществом». См: Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. С. 147.

14 *Никодим (Млаш), еп.* Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 543–544.

организаций в целом. Все остальные налоговые сборы клирик выплачивает наравне с другими гражданами, ничуть от них в этом отношении не отличаясь.

Злоупотребление по управлению церковным имуществом и доходами строго наказываются канонами как одно из самых тяжких канонических преступлений (Феофила Алекс., 2; Карф., 22).

Сюда относится: единоличное распоряжение церковным имуществом (IV Вс., 26), растрата церковного имущества на родственников епископа (Антиох., 25), продажа недвижимой церковной собственности без соблюдения порядка (Карф., 35), продажа церковных вещей пресвитерами без ведома епископа (Карф., 42; Анкир., 15), а также продажа епископом церковной земли без согласия с пресвитерами (Карф., 42)

Следует отметить, что в современной приходской практике Русской православной Церкви клирик не только не пользуется *privilegium immunitatis*, но часто напротив, являет собою пример в делах сбора материальной помощи на нужды неимущих, беженцев, заключенных и т. д. Вряд ли в такой ситуации клирик будет апеллировать к древнему иммунитету своего статуса для того, чтобы избежать участия в социальной работе.

Со стороны государства также нет необходимости учитывать словесные привилегии в обществе, где сами сословия уже давно уничтожены. По этой причине данную привилегию было бы актуальнее рассматривать не в качестве элемента статуса клирика сегодня, а как указание на выделение церковных структур из ряда других налогооблагаемых институтов.

Привилегия чести (*privilegium honoris*) в настоящее время определяется исключительно внутренним церковным законодательством, поскольку касается иерархического порядка среди духовенства. Элементами этой привилегии являются

- место в диптихе Православной Церкви как самостоятельных Поместных Православных Церквей, так и внутри одной церковной организации;
- определение порядка сослужения клириков;
- порядок награждения духовенства.

Первенство чести, связанное с порядком диптиха Поместных Православных Церквей, часто становилось предметом споров относительно содержания этого понятия. В последние десятилетия данная дискуссия обострилась из-за стремления первого в диптихе Константинопольского

епископа интерпретировать первенство чести в качестве реального первенства наподобие полномочий епископа Рима. Канонические нормы относительно первенства являются, по сути, развертыванием и комментированием основного для этой темы 34-го апостольского правила, устанавливающего обязанности епископов одного народа (впоследствии — одного церковного округа) признавать в качестве своего главы первого епископа области (митрополита как епископа столицы). При этом реже вспоминается продолжение текста этого правила, обязывающего и первого епископа ничего не совершать в своём управлении без общего рассуждения всех.

Такое сочетание единоличного и коллегиального управления позволяет сохранить в церковной организации мир и согласие, само же отличие церковных организаций в порядке современного диптиха говорит больше об их исторической роли в течение веков, но никак не об умалении прав находящихся «в конце списка» Православных Поместных Церквей по сравнению с теми, кто диптих возглавляет.

Первенство чести клириков определяется также нормой, зафиксированной в Карф. (86) 97: «Да ведает каждый из нас определенный ему от Бога чин, да поставленные после других отдают преимущество поставленным прежде, и да не дерзают творить что либо, не вняв воле их». Таким образом, критерием здесь выступает старшинство хиротонии: «Для того же, чтобы впредь избежать споров о старшинстве, настоящий собор одним 89 правилом постановляет, что каждый епископ при своем посвящении должен получить от поставляющих его особую грамоту с собственноручными их подписями, где точно надлежит обозначить день его посвящения»¹⁵.

Преп. Никодим Святогорец по этому поводу отмечает, что «данная норма распространяется не только на время соборного богослужения, но и в прочих делах («Рукоположенные позже пусть не делают ничего без согласия рукоположенных раньше. Собор пусть препятствует тому, кто осмелится поступить иначе»¹⁶). Это говорит о том, что при определении первенства среди клириков одного сана преимущество имеет также и должность клирика в данной церковной структуре.

Что касается получаемых клириками наград как элементе их церковного статуса, то здесь также следует отметить тенденцию в Русской

15 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. Т. 2. М., 2001. С. 238.

16 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. С. 313.

Православной Церкви вернуться к *преимуществу полномочий* церковных лиц как определяющей точке отсчёта в системе награждений. Так, если ранее сан протоиерея являлся следующей наградой после права ношения золотого наперсного креста, то по актуальным правилам награждения «последовательными очередными богослужебно-иерархическими наградами для пресвитеров являются: право ношения набедренника; право ношения камилавки; право ношения наперсного креста золотого цвета; право ношения палицы; право ношения наперсного креста с украшениями; возведение в сан протоиерея»¹⁷.

Иными словами, возведение в сан протоиерея возможно для клирика, уже имеющего все предшествующие богослужебно-иерархические награды, определяющие место его предстояния у святого престола во время богослужения.

Рассмотренные канонические нормы позволяют сделать несколько *выводов*. Разработанная в западноевропейской канонике классификация привилегий духовенства (*privilegium canonis*, *privilegium fori*, *privilegium immunitatis*, *privilegium honoris* и *privilegium competentiae*) не всегда находит точное отражение в канонических нормах и исторической практике Православной Церкви.

Большая часть этих привилегий зависит от того места, которым наделяет церковные структуры государство. Постоянно действующими следует признать лишь привилегию чести и внутрицерковные дисциплинарные нормы поведения клира. Не являясь правонарушением с точки зрения государства (которое, например, не ограничивает количество последовательных брачных союзов, заключаемых своими гражданами), церковные правонарушения влекут за собой внутрицерковное судебное разбирательство, могущее стать причиной потери клириком своего статуса.

Поскольку нахождение в этом статусе возможно только через литургические священнодействия, акт хиротонии, то для государства имеет значение в вопросе статуса клирика лишь то его положение, которое признаётся за этим клириком самой Церковью. Соответственно, в определении статуса того или иного клирика государственные органы будут полагаться на свидетельство, предоставляемое той церковной организацией, к которой принадлежит данный священник.

Что касается прав духовенства как принадлежности его статуса, то среди них основное значение имеют иерархические права в самой

17 Положение о наградах Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5799439.html>

Церкви, личный иммунитет, свобода от внешних гражданских обязанностей в виде канонического ограждения от необходимости иметь чуждые по отношению к Церкви социальные обязательства.

Как отмечал в конце XIX столетия еп. Никодим (Милаш), «из этих привилегий в настоящее время священство пользуется лишь некоторыми, а именно: а) свободой от военной службы, б) свободой своих жилищ от военного постоя, в) свободой от отправления присяжно-судебной должности, з) свободой от принятия на себя ведения каких-либо дел против своего желания, и д) свободой от явки пред судебною или государственною властью в воскресные и праздничные дни»¹⁸.

Иными словами, сербский канонист отмечает эволюцию статуса клира в зависимости от отношения государства к этому статусу. Роль государства в осуществлении духовенством всех аспектов своего статуса также является определяющей, поскольку именно через государство Церковь (и её иерархия) соотносится с требованиями и запросами общества.

Каноны предполагают также судебный иммунитет духовенства, выражающийся в принадлежности церковной судебной юрисдикции, невозможности привлечь священника к присяге в качестве свидетеля, освобождение от военной и государственной службы, попечительской и адвокатской деятельности.

Набор (совокупность) привилегий и обязанностей согласно каноническим нормам Православной Церкви, является неотменяемым условием хиротонии священника, исполнения им своих служебных обязанностей и отношений с внешними общественными и государственными сообществами. В случае потери какого-либо элемента канонического статуса клирика может ставиться вопрос о лишении конкретного клирика его сана — особенно в случае доказанной судом вины в нарушении обязанностей дисциплинарного характера.

Насколько серьёзно, к примеру, нарушит канонические нормы и изменит статус клирика его призыв в армию? Если рассматривать букву канонического запрета на занятие священником воинским делом, то безусловно здесь будет прямое нарушение этого запрета, хотя это нарушение было вынужденным действием под влиянием авторитета государства, в котором проживает и чьи законы обязан соблюдать клирик.

В основании этого запрета, как было уже сказано, лежит стремление церковного законодателя гарантировать исполнение клириком,

18 Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897.

прежде всего, своих прямых обязанностей на том приходе, куда он был назначен указом правящего архиерея своей епархии. Увлечение воинским делом (а не вынужденное подчинение государственному закону о призыве на воинскую службу) является рациональной причиной наказания такого клирика. Но эта же логика лежит и в каноническом запрете для духовенства участвовать в любой другой деятельности, хотя бы в малой степени, отвлекающей его от предстояния перед престолом Божиим.

Как справедливо отмечает прот. В. Цыпин, «совершенно очевидно, однако, что привилегии духовенства вытекают не столько из норм внутреннего церковного права, сколько из положений внешнего права Церкви, обусловлены ее правовым статусом в государстве. В новую эпоху в тех странах, где Церковь отделена от государства, большая часть этих привилегий утратила под собой почву»¹⁹.

Эта утрата не означает, в то же время, совершенного отсутствия особых элементов статуса православного духовенства сегодня. Для их выявления необходимо в дальнейшем проследить историческую эволюцию статуса православного духовенства в Русской Церкви и отметить те устойчивые его элементы, которые будут свидетельствовать об их прямом отношении к определению настоящего места клириков в Церкви, государстве и обществе.

Источники

Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург: Изд. Александрo-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019.

Положение о наградах Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5799439.html> (дата обращения 05.08.2022).

Федеральный закон № 76-ФЗ. О статусе военнослужащих. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102084081&backlink=1&&nd=102053139> (дата обращения 01.10.2022).

Правила святых Апостол и Святых отец с толкованиями. М.: Сибирская Благовонница, 2000.

Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М.: Сибирская Благовонница, 2000.

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. Т. 2. М.: Отчий дом, 2001.

19 Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2009. С. 327.

Литература

- Горчаков М. И., прот.* Церковное право. Краткий курс лекций. СПб., 1909.
- Керенский В. А.* Духовенство как сословие: его права и привилегии // Вече. Альманах русской философии и культуры. 2003. № 14. С. 94–99.
- Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб.: Изд. Олега Абышко, 1997.
- Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1897.
- Соколов П.* Церковно-имущественное право в Греко-римской империи. Новгород: Тип. Игнатовского, 1896.
- Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009.